

Апресян Ю.Д. Основания системной лексикографии // Языковая картина мира и системная лексикография. М., 2006.

Земская Е.А. Словообразование // Современный русский язык / Под ред. В.А. Белошапковой. М., 1981.

Иорданская Л.Н., Мельчук И.А. Коннотации в лингвистической семантике // Wiener Slawistischer Almanach, 1980. Bd. 6. С. 191 – 210.

МАС: Словарь русского языка: В 4 т. М., 1999.

Николина Н.А. Словообразование // Современный русский язык. М., 2002.

Улуханов И.С. О степенях словообразовательной мотивированности слов // Вопр. языкознания. 1992. № 5. С. 74 – 89.

Улуханов И.С. Словообразовательная семантика в русском языке и принципы ее описания. М., 2001.

Ширшов И.А. Типы словообразовательной мотивированности // Филол. науки. 1995. № 1. С. 41 – 54.

Т.В. Казакова

ПОЛЯРНОСТЬ ПРЕДИКАТОВ В РУССКОМ ДУХОВНОМ СТИХЕ О ЕГОРИИ ХРАБРОМ

Русский фольклор не может быть признан целостным и органичным без такого явления, как духовные стихи. Система устного народного творчества очень сложна и противоречива, и одной из причин этого – постоянное взаимопроникновение жанров, их контакты друг с другом. Духовный стих в процессе своего развития вообрал в себя много особенностей не только библейских легенд и апокрифов, от которых ведет свое начало, но иногда также может содержать некоторые приемы заговоров, былин и других жанров фольклора.

Любой духовный стих, какого бы происхождения он ни был и как бы ни изменился в процессе своей эволюции, имеет главную семантическую характеристику – определенную ценностную ориентацию [Никитина 1993: 55]. Будучи посредником между книжной христианской и устной народной культурой, духовный стих содержит в себе данный в мельчайших подробностях моральный кодекс народа. Следовательно, как система назидательных наставлений и поучений, тексты этого жанра несут уже в своей природе определенную полярность – верх и низ, тёмное и светлое. Между ними – земное, человеческое с высоким и низким, светом и тьмой. Эта полярность – свойство христианской культуры в целом, где противником Бога всегда был Дьявол, а Душа совершала выбор между ними, выбор жизненного пути. Таким образом, каждый духовный стих также отражает эту особенность – в любом стихе определенно выделяются два полюса: «+» и «-», а между ними – некоторый промежуток, так называемое «поле выбора», в котором и находится человек и его душа.

Однако существует некоторое количество духовных стихов, в которых «поле выбора» практически не выражено. К таким текстам можно отне-

сти стихи, источником которых послужили жития или легенды о христианских святых [см.: Соколовы 2007]. Данную особенность можно объяснить тем, что любой герой-мученик духовного стиха как проповедник и святой изначально совершенно определенно принадлежит только полюсу «+». Именно поэтому его не трогают пытки мучителей, и он всегда одерживает победу над врагом.

В предлагаемой статье рассматриваются духовные стихи о Егории Храбром. Цель статьи – изучение предикатов, описывающих действия, так или иначе связанные с героем-мучеником. Гипотеза исследования – полярность распределения этих предикатов и их различная наполненность.

Как отмечали А.М. и Б.М. Соколовы, стих о Егории известен в двух редакциях: малого и большого стиха. Такое явление заметил еще В. Бессонов и соответственно называл их «младшими» и «старшими»: к «старшим» он отнес религиозные эпические тексты, связанные с былинной традицией («Голубиная книга», стих об Алексее Божьем человеке...), а к «младшим» – стихи, возникшие в конце XVII в. в старообрядческой среде [Семаков 1996]. Такое разделение вполне оправдано языковыми особенностями текстов: в «старших» вариантах гораздо больше традиционных эпических формул, которые уже менее характерны для упрощенных и легко смыкающихся с другими жанрами и текстами «младших» стихов.

Малый стих рассказывает о нападении на Киев врага в лице «князя неверного» Кудрияна, пленении им отрока Егория, иногда и его сестёр, убийстве их отца, царя Фёдора. Первая часть стиха о Егории характеризуется минимальными активными действиями героя – его приверженность христианской вере обрекает его на мучения, которые его «не берут». Общее количество и последовательность мучений варьируется, завершаясь иногда заточением Егория в *«погребя глубокие»*, где он пребывает некоторое время. Освобождают героя или высшие силы – *Богородица, ангелы*, или сама природа – *налетевшая туча, «ветры буйные»*. Завершается стих возвращением Егория на Святую Русь, которому может предшествовать его расправа над врагом. Вторая часть, которую обычно и включает в себя большой стих, содержит следующие основные мотивы (после освобождения героя): возвращение в родной город, встреча с матерью в соборной церкви, просьба о благословении, преодоление трех застав, расправа с врагом и возвращение домой. Как видно, большинство мотивов во второй части было заимствовано из эпических песен [Соколовы 2007: 421].

Таким образом, постоянно контактируя с другими жанрами фольклора и друг с другом, духовный стих о Егории вбирал в себя эти особенности, рождая множество вариантов, так или иначе трактующих действия главного героя. Как уже говорилось, первая часть стиха характеризуется в основном минимальной активностью героя – он безропотно сносит все мучения за веру, пока его не сажают в *«погребя глубокие»* и пока какая-то высшая сила не освобождает его. Получается, что по-настоящему действовать Егорий начинает только после освобождения, получив, так сказать, благословение свыше. Стоит отметить, что для исследования брался только этот неизменённый вариациями и соединениями с чужеродными мотивами сюжет, который соста-

вили 15 вариантов духовного стиха о Егории, взятых из сборника А.М. и Б.М. Соколовых.

Характеризуя действия Егория и его врагов, можно чётко выделить три группы глаголов, присутствующих в каждом варианте этого духовного стиха:

- первая группа – активные действия самого Егория как субъекта (в основном они встречаются во второй части стиха, о чем упоминалось выше): *соскочил с добра коня, да схватил царишиша за черны власа, как ударил да о сыру землю;*
- вторая группа – предикаты, называющие действия, направленные на Егория как на объекта. Это описание мучений героя, которым его подвергают его враги, в частности Кудриян или, что реже, его слуги: *завели Егорья да мукамы мучати, завели да во котли варить, зацзли Егорья да топором рубить;*
- третья группа – это предикаты, которые фактически мало связаны как с Егорием, так с человеком вообще, они вне человеческого действия: *завияли ветры буйные, траву-мураву тут размуравили, желты пески все порознесло.* В данном случае эти действия описывают реакцию природы как посредника между человеком и Богом, а иногда именно высшие силы освобождают Егория из тюрьмы, выполняя эту функцию: *а по Егорьеву молению, по Господнему благословению завияли ветры буйные.*

Предикаты, характеризующие действия героя как субъекта, проще говоря, его активные действия (далее – «актив»), с самого начала имеют только положительную характеристику, так как описывают самого Егория, христианского святого, а, следовательно, не могут нести иную семантику и относиться к другому полюсу, кроме полюса «+». Соответственно действия врага героя Кудрияна или его слуг принадлежат полюсу «минус», но, что характерно для этих духовных стихов, действия, направленные на Егория (далее – «пассив»), могут принадлежать и другим субъектам – ведь героя защищают высшие силы, будь то сам Господь или природа как посредник. Наконец, третья группа предикатов – глаголы, описывающие действия, напрямую не связанные с героем (группа «косвенность»), – зачастую также имеет только полюс «+», потому что характеризует саму реакцию природы.

Проанализировав таким способом все 15 текстов, можно убедиться, что данный сюжет о Егории Храбром встречается в духовных стихах в трёх вариантах полярности групп предикатов, вне зависимости от того, большой это или малый стих.

Вариант 1. Это наиболее полный и соответствующий сюжету большого стиха. Следует отметить, что здесь полярность сохраняется практически на всех уровнях, кроме активных действий героя. Выступая в качестве объекта действий, Егорий подвергается мучениям Кудрияна, но его охраняют высшие силы: в строках, описывающих мучения Егория, часто повторяются слова *Бог простил, Бог помиловал*, которые не только являются клишированными в этом духовном стихе, но и чётко противопоставляются действиям Кудрияна, являя собой полюс «+». Особенность этого варианта в том, что в группе «косвенность» слуги врага («человек») также соотносятся с полюсом «-».

Это происходит потому, что именно они сажают Егория в «погреба глубокие» (отметим, что в большинстве вариантов это делает сам Кудряян, оппози́т Егория, противопоставленный ему по семантике действий), а природа освобождает его, разрушая всё то, что было создано для пленения героя. Таким образом, были определены следующие группы глаголов (порядок исчисления предикатов приведён по мере появления в тексте).

АКТИВ: ...*петь стихи херувимские*; ...*не возгодовать*; ...*выходить на Святую Русь*; ...*садился на добра коня, // поехал в Ёрусалим град*; ...*проезжал заставу великую*; ...*соскочил с добра коня, // да схватил царишица за черны власа, // как ударил да о сыру землю, // вынимал он ножски булатныи, // распорол ему грудь неверную, // вынимал у него сердце с печенью, // размётал его по чисту полю.*

Активные действия героя в данном случае характеризуются семантикой смирения и покорности в первой части стиха (*не возгодовать*) и направлены на утверждение христианской веры (*петь стихи херувимские*). Во второй части активность героя возрастает, и он начинает действовать (*по Божьей-то по милости*) – уничтожает своего врага.

Далее рассмотрим действия, которые направлены на героя, то есть

ПАССИВ:

полюс «-» – ... *мучить*; ...*пилой пилить*; ...*топором рубить*; ...*колесом ломить*; ...*на воды топить*; ...*на огни жигти*; ...*возмолиться*; ...*отвести за чисты поля, // во темны леса во дремучи, // люту зверю на съедение, // черну врану на тарзание*; ...*положить в глубокий погрёб*.

полюс «+» – ...*простить*; ... *помиловать*.

В данной группе предикатов наблюдается ярко выраженная полярность действий, направленных на героя. От мучений Егория избавляют и охраняют силы, которые относятся к полюсу «+»: *Егория Бог простил, Бог помиловал*. Полюс «-» в данном случае являет собой по сути описание мучений героя, которым его подвергает «неверный князь» Кудряян. Однако стоит отметить, что все эти действия так или иначе сводятся на нет в следующей группе – **КОСВЕННОСТЬ:**

полюс «-» – ...*задёрнули решатки железными*; ...*замыкали замки булатныи*; ...*завалили дубиём-колодием*; ...*засыпали песками желтыма*.

полюс «+» – ...*топор выломился*; ...*пила поломалась*; ...*колесо высыпалось*; ...*вырастала мурава трава*; ...*росцвели цветы лазоревы*; ...*люты зверья поклонилися, покорилися*; ...*завивали ветры буйные, // разносили пески желтые, // развалило дубиём-колодие, // разомкнуло все замки булатные, // да раздёрнуло решотки железные*; ...*набежал сударь добрый конь*; ...*леса Егория послушались, // пороздвинулись по роци ти*; ...*а и горы ти, горы послушались, // порастронулись, пороздвинулись*; ...*а и змия Егория послушалась, // порастронулась, пороздвинулась*.

Действия, косвенно направленные на героя, также характеризуются двойной семантикой. Несмотря на то, что полюс «-» в этой группе является лишь вариативным и случайным (обычно такие действия в большом стихе выполняет сам Кудряян, оппози́т Егория), он тем не менее чётко противопоставляется полюсу «+», который в данном тексте выражается через действия природы, разрушающие семантику противоположного полюса предикатов.

Кроме того, реакция природы на Егория (*леса Егория послушались, пороздвинулись по роци ти, а и горы ти, горы послушались, порастронулись, пораздвинулись*) также позволяет отнести её действия к полюсу «+»: приказание, слово героя выступает здесь в качестве инструмента воздействия на природу.

Вариант 2. Более частотный, чем первый, но также соответствующий сюжету большого стиха, так как содержит строки, описывающие не только волшебное освобождение героя, но и возвращение в родной город, благословление матери, преодоление трех застав и убийство врага Кудрияна. Одна из особенностей этого варианта состоит в том, что вместо Бога в качестве защитника Егория во время пыток и мучений выступает теперь сама природа: *ничто не льнет, ничто Егорью не подеяло*, что вполне соотносится с клишированной фразой *Бог простил, Бог помиловал* в первом варианте. Таким образом, полюс «+», выраженный в семантике этих слов, всё равно присутствует в предикатах, относящихся к «пассиву». Самое яркое отличие этого варианта – в отсутствии полюса «-» в действиях, косвенно направленных на героя. Эта группа содержит только описание избавлений Егория от мучений посредством природы. То, что содержало отрицательные действия по отношению к герою в первом варианте, теперь перенеслось к прямым активным действиям самого Кудрияна.

АКТИВ: *...гоголем плывет, // сам стихи поет, // славу славит да самому Христу; ...ставал Ягорей со глубокого погребя, // глядит во чисто поле; ...садился на добра коня, // поезжал в свою сторону, // поезжал к своей матушке // ...не послушавши родной матушки // садился тут Егорей на добра коня, // поезжал тут Егорей к царицу Кудрияницу, // приезжал к заставы великий // говорил Егорей таково слово; ...приезжал Егорий к княжицу Кудрияницу, // опускался тут Ягорей со добра коня // а ступень ступил – у проклятого руку сломил // он другой ступил – так ногу сломил // а третью ступил – так голову срубил // тут он кончил да царица Кудрияница.*

Особенность, заключающаяся в семантике активных действий Егория, состоит в мотиве непослушания матери во имя исполнения долга перед Богом, обязательства уничтожить врага: *не послушавши родной матушки... поезжал тут Егорей к царицу Кудрияницу*, а также некоторой «сверхъестественности» действий Егория по отношению к врагу во второй части стиха: *Ступень ступил – у проклятого руку сломил, он другой ступил – так ногу сломил, а третью ступил – так голову срубил, тут он кончил да царица Кудрияница* – эти слова вполне подтверждают тот факт, что действия Егория, как и он сам, принадлежат полюсу «+» изначально, имеют только положительную интерпретацию.

Теперь рассмотрим предикаты, характеризующие действия, направленные на Егория, то есть **ПАССИВ:**

полюс «-» – *...во котли варить, // во смоли кипить; ...взимал за желты кудри, // кидал во синя моря, // понес во чисто поле, // копал погреб глубокий; ...кидал Ягорья во глубок погреб // пеньем-колодьем заворачивал, // желтьма песками он засыпывал, // белыма камешочкамы закатывал, // травой-муровой замуравливал.*

полюс «+» – *...ништо не льнет, // ништо Ягорью не подеяло.*

Как уже отмечалось выше, наиболее частотен этот вариант именно потому, что в качестве защитника Егория выступает сама природа, являющая собой и своими действиями полюс «+». Кроме того, особенности этого варианта выражаются и в другой группе предикатов – **КОСВЕННОСТЬ**:

полюс «+» – ...*топор выломился, // острие поломалось; ...пила поломалась, // зубье прикрошилось; ...завяли ветры буйные, // траву-мураву тут размуравили, // желты пески все порознесло, // белы камешки пораскатало, // а пенье-колодые все порознесло; ...разошлись тут змей по маленьким змеиноцкам // разошлись тут леса по маленьки лесиноцки.*

Отличие второго варианта от первого состоит именно в утрате полюса «-» в группе действий, косвенно относящихся к Егорию. В этом варианте сюжета Кудриян самолично сажает героя в погреб, поэтому те предикаты, что составляли этот полюс в группе «косвенность» во втором варианте, переносятся к активным действиями самого оппозита: *Кидал Ягорья во глубок погреб, пеньем-колодыем заворачивал, желтыма песками он засыпывал, белыма камешочками закатывал, травой-муравой замуравливал.*

Вариант 3 – самый короткий и упрощённый из всех трёх. Можно сказать, что он в большинстве случаев соответствует всем известным вариантам малого стиха. Группы предикатов этого варианта характеризуют те стандартные действия, так или иначе имеющие отношение к Егорию, которые присутствуют практически во всех вариантах этого сюжета. Здесь, так же как и во втором варианте, нет полюса «-» в косвенности действий (Егория сажает в погреб сам враг, а не его слуги), но, что более важно и необычно – это отсутствие положительных действий по отношению к герою в «пассиве». Фактически «защиту» от неверных Егорий получает только в первой части стиха, когда во время пыток к нему *ничто не льнет*, но во всем остальном он справляется «сам».

АКТИВ: ...*во котли Егорей свет стойком стоит, // он стоит стойком да все стихи поет, // он славу славит да самому Христу; ...как Егорий свет ён увидел свет, // колокольный звон Егорушко услышал ён, // отцы-мать Егорья да ён же увидал же, // как славу Егорьюшка поет, славу господу.*

Что характерно для малого стиха – активные действия героя выражены мало, ведь в упрощённых текстах сюжет заканчивается освобождением героя из темницы – Егорий не убивает врага; повествование обрывается.

ПАССИВ полюса «-»: ...*завели Егорья да мукамы мучати// завели Ягорья да во котли варить; ...зацяли Егорья да топором рубить; ...зацяли Егорья пилой пилить; ...повели Егорья да во чисто поле, // да во глубок погреб // железной доской за призакутали, // желтыма песоцками да засыпали // муравою травкой да замуравили.*

Несмотря на то, что в большинстве вариантов сюжета Кудриян сам подвергает пыткам Егория, встречаются и такие тексты, где эта функция отводится его слугам. Еще одна особенность этого варианта – отсутствие полюса «+». Такое явление встречается крайне редко (герой практически всегда находится под защитой высших сил, будь то Бог или сама природа), но всё же иногда присутствует в текстах стихов о Егории. В данном случае «защита» как таковая содержится в следующей группе предикатов, где все мучения героя, которым его подвергает Кудриян, сводятся на нет – **полюс «+»** группы

КОСВЕННОСТЬ: ...во котли вода да там ключом кипит; ...от Егория света да лезвие крошится; ...от Егорья света пыли ломитсе; ...да завияли ветры буйные // муровую травку размуравило, // желты песочки поразвеяло, // железную доску приоткинуло, // все дубье-колодые разворочало; ...Как Ягорья света тут послушали, // Разлителись оны по всей земли; ...А Ягорья света горы послушали, // Раскатились горы по всей земли.

Как и в предыдущих двух вариантах, группа «косвенность» совершенно четко содержит полюс «+», характеризующий реакцию природы на мучения Егория. В действиях, косвенно относящихся к главному герою, всегда присутствует этот полюс, что также доказывает изначальную принадлежность Егория к семантике «положительного».

В итоге, проанализировав все три варианта, можно говорить о некоторой утрате духовным стихом полярности на уровне действий героя как мученика и косвенного субъекта. Возможно, это происходит по мере упрощения текста (соответственно, упрощения и уменьшения числа предикатов) или в некоторых случаях, наоборот, из-за привнесения какого-то дополнительного смысла действиям героя, к примеру, из других жанров фольклора. Тем не менее даже в самых коротких вариантах этого духовного стиха сохраняется только одна, но самая главная полярность, выраженная в противопоставлении: Герой (Егорий Храбрый, Алексей Божий человек), за действиями которого – природа или сам Господь, и Враг («неверный князь», Кудриян), добро и зло.

ЛИТЕРАТУРА

Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М., 1993.

Семаков В.В. Поэтика глагольной формы в старообрядческом духовном стихе // Язык русского фольклора. Петрозаводск, 1996.

Соколовы А.М. и Б.М. Неизданные материалы экспедиции А.М. и Б.М. Соколовых. По следам Рыбникова и Гильфердинга. Новосибирск, 2007.

И.Е. Ким

СЛОВА СО ЗНАЧЕНИЕМ ОЖИДАНИЯ И КАТЕГОРИЯ СОПРИЧАСТНОСТИ

Слова со значением ожидания обозначают психо-ментальное событие, объектом которого, в свою очередь, служит другое событие. Особенностью предикатов ожидания является то, что в их семантике объектное событие или какой-либо из его компонентов входит в личную сферу субъекта ожидания, то есть совпадает с ним (тождество), либо вступает с ним в связь причастности или сопричастности.

Рассмотрим типичный пример: *С таким удовольствием фотографируешься, фотографируешься, или сам фотографируешь... весело. Потом ждёшь, когда напечатают фотографии, а потом получишь фотографии – и никакой радости* (Евгений Гришковец. ОдноврЕмЕнно (2004). – НКРЯ).